

Несмотря на то, что я не сильно содрал кожу, мне все равно нужно было обработать рану, чтобы избежать заражения.

Дедушка нашел одноразовые йодные тампоны, чтобы помочь мне очистить рану, но, уже осматривая ее некоторое время, он не знал, с чего начать.

— Сестра, обработай рану! Я не могу заставить себя сделать это! — он протянул бабушке кусок ваты.

— Ни за что! От одного вида крови мне становится плохо! Упаду и спасать придется уже меня, — она спряталась от тампона, как от чумы, упрыгав быстрее кролика.

— Дедушка, — я хотел сказать, что, может быть, мне лучше сделать это самому в ванной, но он меня совсем не слышал.

Он в ужасе посмотрел на вату, а затем бросил отчаянный взгляд на четвертого человека в комнате....

Янь Ваньцю жевала кусочек сушеного кальмара и смотрела мультики. Почувствовав на себе взгляд дедушки, она спокойно посмотрела на него и, прежде чем он успел что-то сказать, заявила:

— Я всего лишь маленький ребенок.

Дедушка: «...»

Я не знаю, услышал ли он ее на самом деле или сам решил, что просить пятилетнего ребенка промыть мою рану — это слишком, но в конце концов он ушел на кухню, все еще держа ватный тампон. Через некоторое время оттуда вышел Янь Куншань с ним в руках.

Когда мы вернулись домой из полицейского участка, был уже час дня. Дедушка настоял на том, чтобы Янь Куншань с Янь Ваньцю пообедали у нас перед уходом. Янь Куншань принял его приглашение без особых уговоров и даже попросился стать нашим шеф-поваром.

— Дай-ка я посмотрю... — он сел рядом со мной и убрал с моей головы челку. — Рана немного распухла. У тебя голова кружится?

Его теплые руки, было так приятно чувствовать. Как его пальцы гладили мои волосы. И ресницы у него были такие длинные. С такого расстояния можно было легко увидеть, от кого достались глаза Янь Ваньцю.

Он осторожно приложил пропитанный йодом конец ватного тампона к моей ране.

— Пока у тебя не кружится голова, все в порядке.

Бабушка закрыла глаза руками, все время украдкой поглядывая между пальцами.

— Нет, нет, я не могу на это смотреть, — она убежала на кухню, настроение у нее было пепельно-серое — она в ужасе. — А-Сянь, позволь мне помочь тебе.

Йод не жжет, но когда он коснулся моей раны, я почувствовал резкий всплеск боли и издал шипение, прежде чем смог остановиться. Рука Янь Куншаня застыла.

— Больно?

— Совсем чуть-чуть... все в порядке, — я сложил большой и указательный пальцы в щепоть, оставив между ними пару миллиметров, чтобы визуально показать, насколько мне больно.

Не успел я опомниться, как холодный воздух обдул мою рану. Янь Куншань продолжал обрабатывать, дуя на рану. Мои руки сжались в кулаки, я больше не чувствовал боли.

Рядом с воротником на его белой рубашке виднелась крошечная капелька крови — должно быть, она попала туда, когда он ударил Дин Байчжоу.

Кажется, всего секунду спустя Янь Куншань отступил и сказал мне, что все закончено, и я не мог не почувствовать разочарования. Хорошие моменты длятся так недолго.

— Можешь не приходить в магазин пару дней, просто сиди дома и отдыхай, — он бросил ватный тампон в ближайшую мусорную корзину, затем встал, потирая рукой мою голову.

Я заметил, как он тщательно избегал моей травмы, и это заставило мое сердце биться сильнее.

— Это всего лишь небольшая царапина, в этом нет необходимости.

Я никогда не знал, что влюбленность в кого-то может быть такой... желание держаться за него, быть рядом с ним день и ночь, и чувствовать, когда мы расстаемся, что чего-то не хватает в моей жизни.

— Я смогу работать.

Я благодарил вселенную за то, что у меня с Фу Вэем ничего не получилось, иначе, я не думаю, что знал бы, как это — по-настоящему любить кого-то.

— Нет, не можешь. Даже если это всего лишь царапина, ты должен позволить ей зажить, —

сказал Янь Куншань, и в его глазах мелькнуло озорство. — Будь хорошим мальчиком.

Такие застенчивые слова, исходящие из его рта в глубоком соблазнительном теноре, просто убивали меня. Думаю, если бы я действительно мог забеременеть, то родил бы близнецов.

Во второй половине дня Янь Куншань вернулся в книжный магазин — очевидно, единственная причина, по которой он внезапно появился сегодня утром, заключалась в том, что он оставил свой телефон дома. Возможно, какая-то более великая сила действительно существовала и отправила его домой как раз вовремя, чтобы наказать этого засранца Дин Байчжоу.

После обеда дедушка ушел в свою спальню. После утренних событий он слишком устал, чтобы идти продавать чайные яйца. Бабушка тоже вернулась домой, так что мы с Янь Ваньцю остались одни в гостиной и смотрели «Губку Боба».

В отличие от Янь Ваньцю, которая любит есть вяленых кальмаров во время просмотра мультфильмов, я любил есть семечки подсолнечника. Я очищал и ел семя за семенем, не в силах остановиться.

— Тот мужчина с утра, это был мой отец?

Я грыз семена так сосредоточенно, что, когда вопрос Янь Ваньцю пришел так внезапно, я почти проглотил скорлупу семян и задыхался, как мне кажется, целую вечность.

Я посмотрел вниз. Она глядела прямо перед собой в телевизор, посасывая сушеного кальмара, как будто задала этот вопрос просто из любопытства.

Заставляя себя говорить беспечно, я ответил:

— Нет, это был просто какой-то псих. Не стоит его слушать.

Янь Ваньцю повернула голову, покосившись на меня.

— Ты думаешь, я глупая?

Я вздрогнул, потом качнул головой.

— Ты очень умная.

Для пятилетнего ребенка она очень логично и ясно мыслила. Она была в два раза умнее меня, когда мне было пять.

И...

Я посмотрел поверх ее головы, где ее индекс настроения — белый, 70. После утреннего фиаско она была спокойна и невозмутима, ни счастлива, ни печальна. Однажды она совершит великие дела.

— Вот именно, — глубокомысленно произнесла она. — Почему любой умный ребенок должен верить тому, что ты только что сказал?

Я поморщился, пытаюсь понять, как исправить ситуацию, но она продолжила:

— Я знаю, что А-Шань не мой отец.

— Ты знаешь?! — в шоке воскликнул я.

— Я знаю, — подтвердила она. — Мы каждый год ходим на мамину могилу, но А-Шань называет маму «Цзе-цзе», так что если мама — старшая сестра А-Шаня, то как я могу быть его дочерью?

Я: «...»

Янь Ваньцю вздохнула.

— Я же сказала, что я умная.

На мгновение я не знал, удивляться ли тому, насколько она интуитивна, или жалеть, что сестра Янь Куншаня, по-видимому, уже ушла из этого мира.

Я сам пришел к двум вариантам, когда узнал, что Янь Куншань был дядей. Есть только две причины, по которым дочь женщины может оказаться со ее младшим братом: во-первых, она ушла. Во-вторых, она умерла. К сожалению, сестра Янь Куншаня относилась к последнему.

— Что ты собираешься делать дальше? — поскольку Янь Ваньцю не обычный ребенок, я решил поговорить с ней не совсем обычным способом. Больше никаких разговоров по кругу.

— Хм... — она на минуту задумалась. — Мне не нужен другой папа. Я его не знаю, и он мне не нравится. Мне нравится А-Шань, и я хочу продолжать жить с ним, — она отломил зубами кусок вяленого кальмара. — А-Шань — мой отец, — твердо заключила она.

Во время моего двухдневного отгула Янь Куншань прислал мне арбуз, двух крабов, цыпленка и

несколько крекеров с молоком, чтобы выразить соболезнования в связи с моей травмой. Это заставило меня чувствовать себя виноватым, потому что все, что это было, — это какая-то царапина на коже — два дня спустя она уже покрылась струпьями, а через несколько дней ее даже не будет видно. Его подарки должны были стоить не больше нескольких сотен юаней.

Однако дедушка со мной был не согласен и говорил, что так все устроено; если я не приму его подарки, он будет чувствовать себя обязанным мне и чувствовать себя виноватым.

— Никому не нравится быть в долгу перед другими. Чем скорее ты отплатишь людям за доброту, тем лучше, потому что в противном случае именно так и заваривается обида.

Его слова имели смысл, но...

— Я просто хочу, чтобы он был у меня в долгу, — тихо признался я.

Пока он чувствует, что должен мне, он всегда будет думать обо мне. Дедушка меня не услышал и ушел на кухню резать арбуз.

На третий день я с нетерпением ждал у дома Янь Куншаня, предвкушая, как наконец вернусь к работе. Увидев меня, он удивился.

— Ты не собираешься отдохнуть еще несколько дней? — он отпер дверцу машины и усадил полусонную, покачивающую головой Янь Ваньцю на свое сиденье, затем сел на водительское.

Я забрался с другой стороны, пристегиваясь.

— Нет, — ответил я. — Мне до смерти скучно дома и там даже прохладного воздуха нет.

— Тебе не понравились книги, которые я для тебя выбрал? — спросил Янь Куншань, заводя машину и маневрируя рулем.

Он боялся, что мне будет скучно дома, поэтому прислал мне две книги. Но, по правде говоря, я никогда не любил читать — для меня это было просто средством сблизиться с ним. Без его присутствия даже самая увлекательная книга была бы так же увлекательна, как наблюдение за высыханием краски.

— Конечно, они были великолепны, — сухо ответил я. — Но я просто хочу пообщаться и подышать свежим воздухом. Дома слишком душно. Последние два дня я даже... скучал по всем вам.

В моих словах присутствовали скрытые мотивы; я хотел, чтобы он знал, что я скучаю по нему. Не важно, что он ничего не знал. В конце концов, твой краш не должен знать, что он тебе

нравится.

После всего лишь двух дней отсутствия в магазине даже витрина изменилась. Я указал на плакат на стекле и спросил Вэнь Ина:

— Что это?

Он бросил на нее быстрый взгляд.

— О, на острове скоро состоится торжественный праздник. Ты никогда не посещал его раньше? Каждые три года проводится «Церемония пресечения дождя», где мы просим Небесную Деву угомоняющую дождь благословить нас, чтобы не было никакого наводнения.

На плакате была фотография, как я предполагаю, с последней церемонии. По обеим сторонам улицы Наньпу толпились люди, а между ними была широкая, просторная дорога, по которой двенадцать сильных мужчин несли по улице черно-красный паланкин. Четыре черных деревянных столба защищали кресло, а за ним стоял экран. Сверху висел зонтик, под которым сидел одетый в белое силуэт человека, чистый и неземной среди хаотического взрыва красок сцены.

— Это, должно быть, Дева... Мы выбираем кого-то нового каждую вторую церемонию, — объяснял Вэнь Ин, заметив направление моего взгляда. — Любой девственник восемнадцати лет и младше имеет право подать заявление.

Я: «...»

Подождите. Что-то здесь было не так.

— Почему это мальчик играет Деву? — удивленно спросил я.

Вэнь Ин пожал плечами.

— Так решили предки. В древние времена девушкам было неудобно показывать свое лицо, поэтому они обычно просили актера сыграть деву. И хорошо, что все актеры были мужчинами, так что деву всегда играл мальчик.

В этом был смысл, поэтому я не стал опровергать его слова.

Во второй половине дня я подменил Вэнь Ина у кассы, чтобы он мог пойти поесть. Сунь Жуй проходила мимо и, увидев рану на моей голове, схватила меня за лицо и недоверчиво посмотрела.

— Кто, черт возьми, тебя так разукрасил?

Я убрал ее руки, напоминая ей, чтобы она не была столь резкой, и ответил:

— Я упал, — затем спросил: — Что привело тебя сюда?

Она прислонилась к кассовому аппарату и соблазнительно рассмеялась.

— Чтобы прийти за моей «Цзинь и Мэй», конечно.

Я: «...»

Я вспомнил, как Вэнь Ин показывал мне ее в прошлый раз, поэтому взял книгу из ящика и бросил ей.

— А теперь плати, спасибо.

Сунь Жуй посмотрел на книгу и пихнула мне ее обратно, жестом показывая, чтобы я ее убрал.

— Что ты делаешь? Я хочу, чтобы Вэнь Ин сам отдал его мне!

Я нахмурился, не понимая ее.

— ...ты думаешь, это хорошая идея?

Она тыкнула пальцем в старый, потрепанный экземпляр «Цзинь и Мэй» и заговорила серьезным тоном:

— Не смотри на эту книгу похотливыми глазами. Это необычайно хорошо написанное произведение, которое войдет в историю. Ты хоть представляешь, насколько редки подобные произведения в мире фанфиков? Это литературное чудо!

— ...все, если это делает тебя счастливой.

Я положил книгу обратно в ящик. Сунь Жуй снова прислонилась к кассе, ожидая Вэнь Ина.

— О, эй, вы, ребята, тоже повесили плакаты? — воскликнула она, заметив объявление о церемонии пресечения дождя на окне. — Девой на следующих двух церемониях должен был стать сын господина Лю из соседней деревни, но, по словам моего отца, произошли перемены, и теперь у нас все еще нет кандидата.

— Почему? — с любопытством спросил я. Она заговорщически ухмыльнулась.

— Потому что девушка сына господина Лю беременна. Как может не девственник быть Девой?

<http://bllate.org/book/12676/1122956>